

Литература

Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность. Л., 1981. [AndreySergeyevich Famintsyn. Zhizn' i nauchnaya deyatel'nost'. L., 1981.]

Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 3. М., 2012. [Bakhtin M. M. Sobr. soch. T. 3. M., 2012.]

Вернадский В. И. Работы по истории знаний // Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. [Vernadskiy V. I. Raboty po istorii znaniy // Trudy po istorii nauki v Rossii. M.: Nauka, 1988.]

Завадский К. М. Эволюционная биология и ее отношение с эволюционной биологией // Проблемы эволюционной физиологии растений., Л. 1974. [Zavadskiy K. M. Evolyutsionnaya biologiya i yeye otnosheniye s evolyutsionnoy biologiyey // Problemy evolyutsionnoy fiziologii rasteniy., L. 1974.]

История и теория эволюционного учения. Эволюционные взгляды И. И. Шмальгаузена (К 90-летию со дня рождения). Л., 1974. [Istoriya i teoriya evolyutsionnogo ucheniya. Evolyutsionnyye vzglyady I. I. Shmal'gauzena (K 90-letiyu so dnya rozhdeniya). L., 1974.]

Манойленко К. В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений. Л., 1974. [Manoylenko K. V. Razvitiye evolyutsionnogo napravleniya v fiziologii rasteniy. L., 1974.]

Об оценке научных деятелей прошлого // Тр. Института истории естествознания и техники. Т. 24: История биологических наук. 1958. Вып. 5. С. 331–339. [Ob otsenke nauchnykh deyateley proshlogo // Tr. Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki. T. 24: Istoriya biologicheskikh nauk. 1958. Vyp. 5. S. 331–339.]

Райков Б. Е. На жизненном пути: в 2 кн. СПб., 2011. [Raykov B. Ye. Na zhiznennom puti: v 2 kn. SPb., 2011.]

Холодный Н. Г. Очерки физиологии растений. Рукопись. С. 16–1v // Манойленко К. В. Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке. Л., 1969. С. 3–4. [Kholodnyy N. G. Oчерki fiziologii rasteniy. Rukopis'. S. 1b–1v // Manoylenko K. V. Oчерki iz istorii izucheniya fitogormonov v otechestvennoy nauke. L., 1969. S. 3–4.]

БОРИС ИЛЬИЧ ИВАНОВ

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук

Санкт-Петербургского филиала

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: b.i.ivanov@mail.ru

Алексей Петрович Мандрыка — человек и ученый

Как известно, социология изучает социальные связи и отношения современного общества, а также реакцию различных социальных слоев и групп на существенные для жизни людей события, изменения, процессы.

Но для каждого конкретного человека не менее важными являются его индивидуальные связи и отношения с другими людьми, оказывающими нередко существенное влияние на его жизнедеятельность. И если судьба сводит человека с удивительными людьми, оказавшими благотворное влияние на всю его жизнь и творчество, то такой человек ощущает себя по-настоящему счастливым.

Мне в этом смысле повезло, так как таких людей я встречал на своем жизненном пути немало. Об одном из таких людей я бы хотел поведать в своем повествовании. Это Алексей Петрович Мандрыка — видный историк науки и техники, автор фундаментальных трудов по истории механики, баллистики, ракетодинамики и других областей техники и технических наук, доктор технических наук. Но в первую очередь — это удивительный человек, Человек с большой буквы, огромного таланта исследователь и удивительно цельная личность.

Прежде чем рассказать о нем как о человеке, личности в самом высоком смысле этого слова, дадим краткую характеристику его жизненного и творческого пути¹.

Алексей Петрович Мандрыка родился 22 апреля 1918 года в Москве в семье военнослужащего. Его отец, Петр Васильевич Мандрыка, с 1923 по 1943 год (до смерти) был начальником Центрального военного госпиталя в звании сначала дивизионного врача, а затем генерал-майора медицинской службы.

В память отца А. П. Мандрыки госпиталю присвоено его имя. Мать, Нина Георгиевна Мандрыка, занималась семьей, в предвоенные годы работала преподавательницей в школе (скончалась в 1962 г.).

В 1937 году А. П. Мандрыка закончил полную среднюю школу (№ 110) в Москве. В том же году вступил в ряды ВЛКСМ. В детские и юношеские годы занимался языками — французским, немецким и английским, которые продолжал изучать и в высшей школе.

По окончании школы А. П. Мандрыка поступил в Военно-инженерную воздушную Академию имени Н. Е. Жуковского на факультет авиавооружения. Здесь, кроме других предметов, изучал баллистику, что в дальнейшем позволило ему заняться историей развития этой технической науки. Из Академии был выпущен досрочно, в 1941 году, в связи с началом Великой Отечественной войны, в звании старшего техника-лейтенанта с дипломом инженера-механика по вооружению самолетов.

С июля 1941 года по январь 1946-го служил в ВВС КА на различных должностях: сначала в качестве помвоенпреда в Главном управлении ВВС, а затем старшим инженером-испытателем в Научно-испытательном институте ВВС КА в Ногинске. Здесь некоторое время состоял инженером в баллистической лаборатории. В феврале 1945 года при испытании объекта был ранен и вскоре полностью потерял зрение. В январе 1946 года был уволен в запас в звании инженер-капитана.

В армии был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». В военной приемке и научно-испытательном институте выполнял различные поручения по комсомольской линии: был комсоргом, редактором газеты и т. п.

После потери зрения и выхода в запас А. П. Мандрыка решил заниматься научной работой. Для этого было необходимо изучить соответствующие методы. В короткое время он освоил рельефную запись, позволявшую не только читать и писать, но и воспроизводить математическую символику. Одновременно научился печатать слепым методом и на обыкновенной машинке. Таким образом, с помощью секретаря и освоенных приемов А. П. Мандрыка получил возможность приступить к вы-

¹ При написании этой части статьи я использовал материал «Краткого очерка научной и научно-организационной деятельности А. П. Мандрыки», подготовленный мной и опубликованный в «Материалах к биобиблиографии историков науки и техники», вып. 10, посвященный Алексею Петровичу Мандрыке.

полнению намеченного плана. Первым шагом на новом поприще была работа по техническому переводу на договорных началах.

Осенью 1946 года Алексей Петрович женился на Русудан Рубеновне Орбели и переехал из Москвы в Ленинград. Вскоре у них родилась дочь Ольга. До 1973 года Русудан Рубеновна (старший научный сотрудник, кандидат филологических наук) занимала должность заведующей Кавказским кабинетом Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Затем была до своей кончины в 1985 году — на пенсии. Дочь работала в Библиотеке иностранной литературы (умерла в 2007 г.).

В октябре 1947 года А. П. Мандрыка поступил в аспирантуру Ленинградского механического института по кафедре баллистики, выдержав вступительные экзамены на «отлично». Курс аспирантуры он также прошел успешно: был крупчатниковским стипендиатом (стипендия имени крупного советского конструктора-артиллериста), а затем и государственным.

В связи с тем, что научный руководитель А. П. Мандрыки, профессор Б. Н. Окунев, был специалистом в области не только баллистики, но и теоретической механики, А. П. Мандрыка получил подготовку, соответствующую его профилю.

Научные интересы Алексея Петровича были сразу же направлены на разработку истории науки, а именно механики и баллистики, соответственно была выбрана и тема его диссертации. В апреле 1951 года А. П. Мандрыка защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по теме «Н. В. Маиевский и его роль в развитии русской артиллерийской науки». В дальнейшем рукопись была доработана, дополнена и вышла в виде книги «Николай Владимирович Маиевский», объемом 12 а. л., (Мандрыка, 1954). Книга освещала деятельность не только Маиевского, но и созданной им научной школы баллистиков. Позднее творчеству некоторых представителей этой школы были посвящены специальные статьи, например «Николай Александрович Забудский. Очерк жизни и деятельности» (Мандрыка, 1957), «Аэродинамическая труба В. А. Пашкевича и его опыты 1872–1873 гг.» (Мандрыка, 1959). Вышли в свет и другие статьи А. П. Мандрыки, посвященные деятельности Н. В. Маиевского и русских баллистиков — его учеников и последователей.

По окончании аспирантуры Алексей Петрович работал старшим научным сотрудником сперва в историческом отделе НИИ-1 Академии артиллерийских наук, а затем в Музее истории артиллерии, инженерных войск и войск связи. В институте А. П. Мандрыка подготовил работу, оформленную в виде машинописного отчета и озаглавленную «Теория вероятностей и ее применение к стрельбе и пристрелке. Исторический очерк» (объем — 6 а. л.). В музее А. П. Мандрыка составил научные описания более чем двухсот приборов наводки отечественной артиллерии и подготовил несколько исторических справок. Эти материалы общим объемом около 10 а. л. использованы при построении экспозиции. Кроме того, А. П. Мандрыкой была написана работа, также оформленная в виде машинописи — «Баллистические свойства двухпудового единорога» (объем — 1 а. л.). За выполненные в 1952–1954 годах работы во время службы в НИИ-1 и в Музее А. П. Мандрыке было вынесено несколько благодарностей.

В октябре 1954 года А. П. Мандрыка был принят по конкурсу в Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники АН СССР на должность младшего научного сотрудника. Первая его работа заключалась в подготовке очерков по истории механики для второго тома «Истории Академии наук СССР»,

охватывавшего XIX и начало XX века. Разделы были написаны в соавторстве с академиком В. И. Смирновым (Мандрыка, Смирнов, 1964).

В 1956–57 годах А. П. Мандрыка работал над монографией «Баллистические исследования Леонарда Эйлера». Это исследование явилось подготовительным этапом в работе над следующим его трудом «История баллистики». Эйлеру принадлежат лишь четыре работы по баллистике. Однако они явились фундаментом для разработки этой технической науки на протяжении всего XVIII века. Книга А. П. Мандрыки «Баллистические исследования Л. Эйлера» объемом 11 а. л. (Мандрыка, 1958) вышла в свет в издательстве Академии наук СССР, за нее Алексей Петрович был удостоен денежной премии, получил звание и должность старшего научного сотрудника.

На протяжении нескольких лет, начиная с 1957 года, А. П. Мандрыка занимался историей баллистики периода, завершающегося серединой XIX века, то есть до перехода к нарезным баллистическим системам. Развитие баллистики освещалось в ее взаимосвязи не только с прогрессом материальной части артиллерии, но и во взаимосвязи с теоретической механикой, математикой, физикой и химией, так как для внутренней баллистики необходимо было знать и процесс эволюции состава пороха. Одним словом, подготавливаемая монография должна была носить не только историко-научный, но и методологический характер. Книга «История баллистики до середины XIX в.» объемом 24 а. л. (Мандрыка, 1964) была защищена А. П. Мандрыкой в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук в 1967 году. В процессе работы над этой монографией Алексеем Петровичем были подготовлены по той же проблематике и другие работы, например «Два мемуара В. Л. Крафта по баллистике» (Мандрыка, 1960) и «Параболическая теория и стрельба бомбами из мортир» (Mandryka, 1960).

До некоторой степени продолжением работы «История баллистики» была монография А. П. Мандрыки «Генезис современной ракетодинамики» (Мандрыка, 1971). Здесь возникновение ракетодинамики рассматривается не в одном лишь традиционном аспекте развития механики точки и тела переменной массы. Акцент делался на преемственных связях между внешней баллистикой и ракетодинамикой в плане применения ранее созданных методов, например, вычисления траектории по дугам, использования метода конечных разностей и т. п. По истории ракетодинамики А. П. Мандрыкой опубликовано несколько статей, как то: «Природа отката орудия и движения ракет в понимании ученых XVII и XVIII вв.» (Mandryka, 1962) и «Из истории решения основной задачи внешней баллистики применительно к реактивному снаряду» (Мандрыка, 1965). Написана Алексеем Петровичем, но целиком не напечатана еще одна рукопись по истории ракетодинамики — «Работа У. Мура по теории полета ракет 1810–1811 гг.» (объем 3 а. л.). Здесь показывается, как английский артиллерист в начале XIX века, решая баллистическую задачу, пришел к формуле для скорости ракеты и к величине второй космической скорости. В 1975 году важнейшие положения Мура получили освещение в монографии А. П. Мандрыки «Взаимосвязь механики и техники», речь о которой пойдет ниже. Результаты Мура нашли освещение в работах 1975 и 1976 годов московского механика Г. К. Михайлова.

Монография «Генезис современной ракетодинамики» (1971) завершает период деятельности А. П. Мандрыки, посвященный истории развития отдельных технических наук — баллистики и ракетодинамики. Вышедшие по этой пробле-

матике работы были отмечены премиями. Книга «История баллистики» получила положительную оценку в опубликованных отзывах (Paczkowski, 1965) и (Колосов, 1967). К 50-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции А. П. Мандрыка был удостоен грамоты и благодарности дирекции. В «Вечернем Ленинграде» от 12 февраля 1962 года была помещена заметка «Подвиг Алексея Мандрыки» («Вечерний Ленинград» от 12 февраля 1962 г.).

В конце 1966 года А. П. Мандрыка задумал большую работу по теме «Развитие механики в ее взаимосвязи с техникой» как исследование историко-методологического плана. Эта тема деятельности лежала в русле группы методологических и социальных проблем техники и технических наук, основанной после прихода в отделение Ю. С. Мелешенко. В итоге многолетней работы по указанной тематике вышли в свет две книги, являвшиеся, в сущности, двумя частями одной монографии. Это были «Эволюция механики в ее взаимосвязи с техникой (до середины XVIII в.)» (Мандрыка, 1972) объемом 15,5 а. л. и «Взаимосвязь механики и техники (1770—1970)» (Мандрыка, 1975) объемом 24 а. л. В этих работах развитие механики исследовалось не только в плане ее связи с техникой. Этот процесс давался на фоне развития социальных условий, эволюции организационных форм науки и развития технической школы. Освещалась реальная физико-математическая и техническая подготовка инженеров и механиков-теоретиков, то есть творцов техники и механики. Обе указанные работы были удостоены денежной премии. Кроме того, в 1974 году А. П. Мандрыка получил грамоту как ударник социалистического труда. Монография 1972 года была отмечена положительной рецензией в печати (Тюлина, 1973).

В 1978 году в издательстве «Наука» вышла работа «Аэромеханические лаборатории Петербурга» (объем — 7 а. л.) (Мандрыка, 1978). Кроме нового фактического материала по организации и функционированию лаборатории в дореволюционные годы в книге освещаются и другие вопросы, как то: специфика аэромеханических научно-экспериментальных центров Москвы и Петербурга, характер проводимых там исследований, различие научного потенциала работавших в Москве и Петербурге ученых и т. п. Иными словами, и в данной работе, посвященной вопросам истории организации науки, затронуты проблемы методологического плана.

В 1984 году в издательстве «Наука» под редакцией Н. Н. Поляхова была опубликована монография А. П. Мандрыки «Очерки развития технических наук: Механический цикл» (объем 7 а. л.) (Мандрыка, 1984). Книга посвящена выявлению специфики становления ряда дисциплин, входящих в одну из групп технических наук, в самостоятельные области знания. Исследование проведено на примере развития соответствующих разделов механики.

Кроме опубликованных восьми монографий, А. П. Мандрыкой издано около 30 статей.

Несмотря на тяжелое состояние здоровья и полную слепоту, А. П. Мандрыка участвовал и в научно-организационной и общественной жизни института. С 1965 по 1975 год был членом Ученого совета ЛО ИИЕТ и два срока (1964—1966) занимал пост зам. председателя месткома по научной работе.

Умер Алексей Петрович Мандрыка 30 июля 1986 года. Похоронен на Богословском кладбище в Ленинграде.

А теперь мои личные впечатления и воспоминания об этом необыкновенном человеке, с которым мне посчастливилось работать и общаться в течение почти

17 лет. Но прежде, чем приступить к их изложению, я хотел бы привести здесь полностью прекрасную характеристику А. П. Мандрыки, данную директором СПбФ ИИЕТ РАН Э. И. Колчинским в статье «История науки в городе на Неве», опубликованной в сборнике, посвященном 50-летию юбилею Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН².

«Легендарной личностью ЛО ИИЕТ был Алексей Петрович Мандрыка, человек редкого мужества и жизненного оптимизма. Потеряв зрение в конце Великой Отечественной войны, он нашел в себе силы вернуться к активной жизни, занявшись историей техники и технических наук. Он защитил докторскую диссертацию по техническим наукам и опубликовал блестящую монографию по истории баллистики до середины XIX в. (1964). Стоически преодолевая тяжелый недуг, он был всегда бодр, жизнерадостен и энергичен. Алексея Петровича всюду сопровождала жена, востоковед Русудан Рубеновна Орбели. Она видела за него, была его секретарем, соавтором и alter ego. В читальных залах Архива АН СССР и библиотек, если нельзя было взять книги на дом, она тихонько, почти шепотом, читала мужу документы, делая по его просьбе выписки в нужных местах.

Уже его первые работы отличались широтой и глубиной взглядов на исследуемые проблемы. Всегда, когда позволяло здоровье и интересовала тема, он участвовал в научных заседаниях Отделения и удивлял острыми вопросами и суждениями по ходу дискуссии. Его интересы не ограничивались наукой. Мандрыка был страстным спортивным болельщиком, любителем музыки и тонким ценителем литературы. Даже в самых трудных жизненных ситуациях он сохранял присутствие духа и умелой шуткой мог подбодрить теряющих оптимизм друзей и коллег по работе».

Полностью присоединяясь к характеристике А. П. Мандрыки, данной Э. И. Колчинским, дополню ее своими впечатлениями и воспоминаниями, связанными с общением с этой легендарной личностью. Так благоприятно распорядилась судьба, что у меня с Алексеем Петровичем как-то сразу сложились очень доверительные и дружеские отношения. Вначале это были просто телефонные звонки с длительными разговорами по 30–40 минут и обсуждением как сугубо научных проблем, так и связанных с деятельностью ЛО ИИЕТ, организационными мероприятиями (конференциями, симпозиумами, заседаниями). Это были обязательные еженедельные общения по телефону, когда каждое воскресенье ровно в 9 часов утра в моей квартире раздавался телефонный звонок с бодрим голосом Алексея Петровича и начиналась наша привычная беседа по широкому кругу вопросов. «Внеплановые» звонки могли быть в любой день недели и были связаны с обсуждением новинок литературы, спортивных новостей, интересных передач на радио и телевидении и т. д. и т. п. По любому вопросу у Алексея Петровича всегда была четкая, достаточно компетентная позиция, хорошо обоснованная и аргументированная. В этом смысле я постоянно учился у него.

В ЛО ИИЕТ мы нередко встречались с Алексеем Петровичем на заседаниях проблемной группы методологических и социальных проблем техники и технических наук, руководимой Ю. С. Мелешенко, вплоть до его кончины в мае 1972 года. Алексей Петрович всегда внимательно выслушивал членов группы, а когда включался

² Колчинский Э. И. История науки в городе на Неве // Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (1953–2003) / отв. редакторы: В. М. Орел и Э. А. Тропп. СПб.: Политехника, 2003. С. 51.

в разговор, его позиция по обсуждаемым вопросам всегда была убедительной. После смерти Ю. С. Мелешенко Алексей Петрович стал реже появляться в институте, и наши телефонные разговоры становились все более частыми и продолжительными. Почувствовав, что одних телефонных бесед нам было явно недостаточно, Алексей Петрович стал приглашать меня к себе домой. Тогда я и познакомился с ним поближе, а также с его замечательной женой Русудан Рубеновной Орбели, дочерью старшего брата славной династии Орбели — Рубена Абгаровича Орбели. Меня поразила бесконечная преданность супруги Алексея Петровича, ее неустанная забота о своем муже. Их дочь Ольга была тихой и не очень разговорчивой и чаще всего занималась своими делами. Мы беседовали с Алексеем Петровичем долгими часами, Русудан Рубеновна постоянно угощала нас чаем с бутербродами и разными сладостями и всегда гостеприимно приглашала меня приходить к ним почаще, так как Алексей Петрович очень нуждался в таких встречах.

Вот тогда я и узнал еще больше об удивительном мужестве этого человека. Нередко случалось, что во время беседы ему становилось плохо, он извинялся и уходил в другую комнату. Через некоторое время, когда боль отступала, он вновь возвращался бодрым и энергичным, и наша беседа продолжалась. Нередко к ним в гости приезжали их родственники и друзья с Кавказа, и тогда у них начинался настоящий пир с прекрасными угощениями, великолепными рассказами и кавказскими тостами и меня обязательно приглашали в гости, и это было для меня настоящим праздником. Именно с тех пор я приобщился и почувствовал вкус к тостам, и с тех пор я стараюсь произносить их регулярно.

Алексей Петрович часто обсуждал со мной историко-научные и методологические проблемы готовящихся им работ, и беседы эти были не только интересными, но и поучительными. После смерти Русудан Рубеновны в 1985 году я еще раз убедился в мужестве этого человека. Через месяц после ее кончины Алексей Петрович пригласил меня к себе и, хотя было понятно, как ему тяжело, держался прекрасно и внешне спокойно, обсуждал научные и научно-организационные вопросы института.

5 июня 1986 года я защитил кандидатскую диссертацию, и Алексей Петрович искренне этому радовался и от всей души поздравил меня с этим событием.

До конца июня 1986 года я несколько раз беседовал с ним по телефону, и я понял, что он полон новых планов, которым, к сожалению, не суждено было сбыться. В начале июля я уехал в отпуск, а по возвращении узнал, что 30 июля 1986 года Алексей Петрович скончался и был похоронен на Богословском кладбище. И я очень сожалел, что не узнал о его смерти и не смог вернуться в город, чтобы проститься с ним. Но я твердо понял, что этот человек, утративший зрение, не был сломлен, нашел себя в науке, не потерял внутреннего оптимизма и высокого человеческого достоинства. Его жизненный урок стал для меня примером того, как достойно переносить трудности, не теряя внутреннего самообладания.

И когда в моей жизни возникают непростые коллизии (несопоставимые с судьбой Алексея Петровича), пример мужества и душевной стойкости Алексея Петровича вдохновляет меня, и я стараюсь нести свою ношу достойно, как это и подобает.

Я хочу закончить эту статью обращением к читателям. В любых ситуациях будьте мужественными, профессионально выполняйте свой долг, будьте честными и порядочными, достойными памяти таких людей, как Алексей Петрович Мандрыка.

Литература

Мандрыка А. П. Николай Владимирович Маиевский / под ред. Б. Н. Окунева. М.: Гостехиздат, 1954. [Mandryka A. P. Nikolay Vladimirovich Maiyevskiy / pod red. B. N. Okuneva. M.: Gostekhizdat, 1954.]

Мандрыка А. П. Николай Александрович Забудский (1853–1917). Очерк жизни и деятельности // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. 1957. Т. 19. С. 603–618. [Mandryka A. P. Nikolay Aleksandrovich Zabudskiy (1853–1917). Ocherk zhizni i deyatel'nosti // Trudy Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki AN SSSR. 1957. T. 19. S. 603–618.]

Мандрыка А. П. Аэродинамическая труба В. А. Пашкевича и его опыты 1873–1874 гг. // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. 1959. Т. 28. С. 259–275. [Mandryka A. P. Aerodinamicheskaya truba V. A. Pashkevicha i yego opyty 1873–1874 gg. // Trudy Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki AN SSSR. 1959. T. 28. S. 259–275.]

Мандрыка А. П., Смирнов В. И. Механика. Ч. I, II, III // История Академии наук СССР: том второй (1803–1917). М.; Л.: Наука, 1964. С. 52–57; 306–311; 484–487. [Mandryka A. P., Smirnov V. I. Mekhanika. CH. I, II, III // Istoriya Akademii nauk SSSR: tom vtoroy (1803–1917). M.; L.: Nauka, 1964. S. 52–57; 306–311; 484–487.]

Мандрыка А. П. Баллистические исследования Леонарда Эйлера / под ред. Б. Н. Окунева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, 185 с. [Mandryka A. P. Ballisticheskiye issledovaniya Leonarda Eylera / pod red. B. N. Okuneva. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958, 185 s.]

Мандрыка А. П. История баллистики (до середины XIX в.) / отв. ред. Б. Н. Окунев, Р. И. Косцов. М.; Л.: Наука, 1964. 374 с. [Mandryka A. P. Istoriya ballistiki (do serediny XIX v.) / otv. red. B. N. Okunev, R. I. Kostsov. M.; L.: Nauka, 1964. 374 s.]

Мандрыка А. П. Два мемуара В. Л. Крафта по баллистике // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. 1960. Т. 34. С. 241–263. [Mandryka A. P. Dva memuara V. L. Krafta po ballistike // Trudy Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki AN SSSR. 1960. T. 34. S. 241–263.]

Mandryka. Teoria paraboliczna a strzelanie bombami z mozdzierry // Kwartalnik historii nauki i techniki. Warszawa, 1960. № 3–4. С. 361–368.

Мандрыка А. П. Генезис современной ракетодинамики / отв. ред. Р. И. Косцов. Л.: Наука, 1971. 216 с. [Mandryka A. P. Genezis sovremennoy raketodinamiki / otv. red. R. I. Kostsov. L.: Nauka, 1971. 216 s.]

Mandryka. Fizyczne podstawy odrzutu dziala i ruchu rakiety w ujeciu uczonych XVII i XVIII wieku // Kwartalnik historii nauki i techniki. Warszawa, 1962. № 4. С. 447–460.

Мандрыка А. П. Из истории решения основной задачи внешней баллистики для реактивного снаряда // Вопросы истории естествознания и техники. 1965. Вып. 19. С. 139–144. [Mandryka A. P. Iz istorii resheniya osnovnoy zadachi vнешney ballistiki dlya reaktivnogo snaryada // Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki. 1965. Vyp. 19. S. 139–144.]

Paczkowski Zbigniew. [Рец. на кн. А. П. Мандрыка. Istorija ballistiki (do sieriediny XIX w.) Izdatielstvo «Nauka», Moskwa–Leningrad. 1964, ss. 374], Ilustr // Kwartalnik historii nauki i techniki. Warszawa. 1965. № 3. S. 369–374.

Колосов Е. Е. [Рец на кн. Мандрыка А. П. История баллистики (до середины XIX в.), М.; Л.; 1964, 374 с.] // Вопросы истории естествознания и техники. 1967. Вып. 22. С. 85–87. [Kolosov Ye. Ye. [Rets na kn. Mandryka A. P. Istoriya ballistiki (do serediny XIX v.), M.; L.; 1964, 374 s.] // Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki. 1967. Vyp. 22. S. 85–87.]

Подвиг Алексея Мандрыки // Вечерний Ленинград. 1962. 12 февр. [Podvig Alekseya Mandryki // Vecherniy Leningrad. 1962. 12 fevr.]

Мандрыка А. П. Эволюция механики в ее взаимной связи с техникой (до середины XVIII в.). М.: Наука, 1972. 251 с. [Mandryka A. P. Evolyutsiya mekhaniki v yeye vzaimnoy svyazi s tekhnikoю (do serediny XVIII v.). M.: Nauka, 1972. 251 s.]

Мандрыка А. П. Взаимосвязь механики и техники (1770–1970). Л.: Наука, 1975. 323 с. [Mandryka A. P. Vзаимосвязь механики и техники (1770–1970). L.: Nauka, 1975. 323 s.]

Тюлина И. А. [Рец. на кн. Мандрыка А. П. Эволюция механики в ее взаимной связи с техникой (до середины XVIII в.). М.; Л; 1972, 251 с.] // Вопросы истории естествознания и техники. 1973. Вып. 4. С. 74–76. [Tyulina I. A. [Rets. na kn. Mandryka A. P. Evolyutsiya mekhaniki v yeye vzaimnoy svyazi s tekhnikoy (do serediny XVIII v.). M.; L; 1972, 251 s.] // Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki. 1973. Vyp. 4. S. 74–76.]

Мандрыка А. П. Аэромеханические лаборатории Петербурга. Л.: Наука, 1980. 109 с. [Mandryka A. P. Aeromekhanicheskiye laboratorii Peterburga. L.: Nauka, 1980. 109 s.]

Мандрыка А. П. Очерки развития технических наук: Механический цикл / отв. ред. Н. Н. Поляхов. Л.: Наука, 1984. 107 с. [Mandryka A. P. Ocherki razvitiya tekhnicheskikh nauk: Mekhanicheskiy tsikl / отв. red. N. N. Polyakhov. L.: Nauka, 1984. 107 s.]

Яков Михайлович Галл

доктор биологических наук, главный научный сотрудник
Учреждения Российской академии наук

Санкт-Петербургского филиала

Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,

Санкт-Петербург, Россия;

e-mail: Yasha@JG7549.spb.edu

Путь к учителю и с учителем

Вначале о том, что было до того, как я «попал» к своему учителю Кириллу Михайловичу Завадскому. Работа с учителем определила всю мою судьбу.

Я поступил на философский факультет ЛГУ в 1964 году после окончания сельской украинской школы с золотой медалью. Необходимый стаж для поступления на факультет у меня был. С 8-го по 11-й классы мы, ученики сельской школы, практически по полгода работали в сельском хозяйстве, то есть в колхозе. Наши руками производилась уборка урожая хрущевской кукурузы, так как никакой уборочной техники не было. Это был очень тяжелый труд — на просторах огромных полей, где раньше сеяли пшеницу, была та самая кукуруза. Мы тащили тяжелые мешки с початками почти через все поле. Кроме учеников старших классов, убирать было некому, так как молодежь после паспортизации сельской местности устремилась в города, а старушкам, работавшим с сапами в овощных бригадах, такой труд был не под силу. Сейчас я вспоминаю об этом и думаю, как же трудно было нашим девочкам, если я не без помощи Виктора Лемешука, моего друга по школьной парте, тащил свой огромный мешок до конечного пункта. Зимой мы, школьники, развозили навоз на поля в качестве удобрений. К счастью, наша работа была отмечена тем, что в аттестате зрелости у нас была запись «механизатор сельского хозяйства». Кроме работы в колхозе, практически четыре года мы слушали курсы по растениеводству, овощеводству, химизации сельского хозяйства, устройству трактора и управлению сельскохозяйственной техникой. Вот почему у нас была не десятилетка, а добавился еще один год. Усвоить нормальную десятилетнюю программу в данных условиях было просто невозможно.